

УДК 316:36(575.2)(23)(1-13)(04)
DOI 10.34014/2227-1848-2025-3-165-177

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В ГОРНЫХ РАЙОНАХ ЮГА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: РЕСУРСНЫЙ ПОДХОД

А.С. Шаназаров ¹, Н.Г. Мельникова ²

¹ Международная высшая школа медицины, г. Бишкек, Кыргызская Республика;

² Институт горной физиологии и медицины Национальной академии наук
Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызская Республика

На адаптацию населения горных регионов влияет высота местности, климатическое разнообразие, динамичность социокультурных трансформаций в обществе. Это делает актуальным изучение особенностей жизнедеятельности человека конкретного региона как средово-личностных ресурсов адаптации.

Цель. Выяснение специфики взаимосвязей личностных свойств (толерантности (ТН) и интолерантности к неопределенности (ИТН)) и средовых характеристик жизнедеятельности населения региона.

Материалы и методы. ТН и ИТН оценивались по опроснику С. Баднера (модификация Т.Н. Корниловой, М.А. Чумаковой). Анализ средового компонента осуществлялся по методике самооценки удовлетворения экзистенциальных, социальных потребностей и потребности развития. Оценка респондентов изменялась в диапазоне от 1 балла (минимальное удовлетворение потребности) до 10 (максимальное удовлетворение). Участниками опроса явились коренные жители населенных пунктов юга Кыргызской Республики: Гульча (358 респондентов) и Сары-Таши (90 респондентов). Проводился корреляционный анализ указанных параметров с вычислением коэффициента корреляции Спирмена.

Результаты. Рассматривались общие и особенные моменты оцениваемых взаимосвязей в указанных поселениях. Определено, что общими свойствами средово-личностных взаимосвязей в Гульче и Сары-Таше являются многообразие сопряжений средовых ресурсов (экзистенциальных, социальных, развития), а также ключевая роль в этих интеракциях удовлетворения экзистенциальных потребностей – в Гульче, экзистенциальных и социальных потребностей – в Сары-Таше.

Региональные отличия взаимосвязей средово-личностных ресурсов состоят в том, что в Гульче дефицит удовлетворения потребности в пище коррелирует с толерантным ответом респондентов, а снижение возможности удовлетворения запросов в сфере здравоохранения – с интолерантным. В Сары-Таше внимание населения сфокусировано на удовлетворении всего перечня потребностей как средовом аспекте ресурсов, обеспечивающим решение задач повседневности, но не актуализировано обращение к личностному ресурсу (ТН, ИТН).

Выводы. Взаимосвязи средово-личностных ресурсов населения, возникающие при адаптации к условиям жизнедеятельности в Гульче, фиксируют разнообразие откликов потребностей и личностных свойств при значимости удовлетворения экзистенциальных потребностей. В Сары-Таше внимание население сконцентрировано на удовлетворении экзистенциальных, социальных потребностей и потребностей развития без актуализации личностных ресурсов.

Ключевые слова: толерантность к неопределенности, интолерантность к неопределенности, население горных регионов, адаптация, потребности жизнедеятельности, сравнительный анализ.

Введение. Условия окружающей среды в горных районах Кыргызстана отличаются разнообразием, изменчивостью и в целом сложный для жизнедеятельности населения характер. Отмечаются, например, климатоэкологические изменения, которые отражаются в сезонности распространения и неравномерном распределении снежного покрова по территории страны: в восточной части Кыргызстана снега меньше, а в

западной он выпадает раньше. На высоте 3400 м над ур. м. наблюдается раннее снеготаяние. Указанные явления сказываются на растительном покрове высокогорных пастбищ, влияя на социальную сторону горного агро-пасторализма [1].

Происходящие изменения затрагивают и то, каким образом осуществляется мониторинг состояния и качества условий окружающей среды (водных режимов, земельных ресурсов,

охраны атмосферного воздуха, биологических ресурсов) для обеспечения ее комплексной оценки [2].

Оценка комфортности природных условий в связи с возможностями адаптации организма человека при его жизнедеятельности в горах осуществлялась посредством комплексного показателя – биоклиматического индекса суровости метеорежима (БИСМ). Он отражает сложность и изменчивость климатических параметров (температуры, атмосферного давления, скорости ветра, солнечной радиации, влажности воздуха) конкретных регионов.

Так, в Гульче (1540 м над ур. м.) значение БИСМ составило 6,45 балла, т.е. указанный населенный пункт находится в зоне относительного дискомфорта [3]. Зимой здесь преобладает снежная и ветреная погода при средней температуре от -5 до -25 °С, весенний период (с апреля по июнь) отличается неустойчивой погодой, лето (июль, август) прохладное, а на северо-западе – теплое; осень (сентябрь-октябрь) холодная с ясной, сухой и ветреной погодой. Такие климатические условия переносятся организмом человека непросто.

Значение БИСМ в Сары-Таше (3118 м над ур. м.) равнялось 3,89 балла, т.е. населенный пункт относится к зоне компенсируемого дискомфорта [3]. Он расположен на территории, которую занимают труднопреодолимые хребты: на севере – Алайский (абсолютная высота хребта – 3500–4500 м), на юге – Заалайский (4500–6000 м), – с разделяющей их межгорной Алайской долиной. Климат данных мест горный, континентальный. Зимы холодные: средняя температура в Алайской долине – от -7 до -17 °С, в то время как высоко в горах – до -50 °С. Весной погода отличается неустойчивостью, а летом (даже в середине сезона) дни прохладные. На высотах от 4500 до 5000 м температура большую часть дня отрицательная. Осень короткая и холодная с ветреной и сухой погодой.

Разнообразие, изменчивость, комплексность воздействия естественных условий на человека [4, 5] в горных районах, как и активизация антропогенных влияний на среду жизнедеятельности в виду мобильности населения, экономико-технологических, социаль-

ных преобразований, делают актуальным изучение роли указанных взаимовлияний в характеристике качества жизни горцев [6]. Важность указанного направления исследований связана и с тем, что в настоящее время человеку приходится сталкиваться с разнообразием проблем неопределенности [7, 8]. Ее характерные черты, представленные новизной, комплексным характером действия факторов, последствия которых непросто спрогнозировать [9], и объективно свойственные горным районам, дополняются неопределенностью, связанной с перепадами высоты. Разновысотность местности определяет разный уровень освоенности территорий, труднодоступность айылов, к которым ведут грунтовые дороги. Особенности транспортной инфраструктуры отражаются на всех сферах жизни населения: семейно-бытовой, социокультурной, трудовой, в т.ч. на доступности квалифицированной медицинской помощи [3].

В данной связи мнение о том, что неопределенностью охватываются разные сферы жизнедеятельности, не является преувеличением [10, 11]. Человек постоянно должен справляться с подобными ситуациями. И здесь большое значение приобретают особенности его отношения к таким обстоятельствам [12], его готовность к активности в условиях неясности и новизны, отсутствия образцов действий [13], принятию решений, характеризующие жизнестойкость [10], помогающую в поддержании оптимального уровня жизнеспособности [11].

Способность человека справляться с неоднозначными ситуациями характеризуется такими личностными чертами, как толерантность (ТН) и интолерантность к неопределенности (ИТН), представляющими собой ситуационно-специфическую установку. ТН как личностный компонент предполагает повышенную осмысленность, целеустремленность в реализации активности человека [14]. Считается, что характер действий человека в ситуации неопределенности является личностным ресурсом саморегуляции [15, 16].

Цель исследования. Определение специфики взаимосвязей личностных свойств (толе-

рантности (ТН) и интолерантности к неопределенности (ИТН)) и средовых характеристик жизнедеятельности населения в горных регионах юга Кыргызской Республики.

Материалы и методы. Для оценки средового компонента региона использовалось обобщение представлений коренных жителей об удовлетворении основных жизненных потребностей. Перечень потребностей включал экзистенциальные (пища, жилье, здоровье, безопасность), социальные (социальная инфраструктура, доступность информации) и потребности развития (образование, культурно-массовые мероприятия (КММ)) [17]. Респонденты, исходя из условий жизни в своем регионе, отвечали на общий вопрос анкеты: «Оцените каждую из указанных в списке потребностей в зависимости от степени ее удовлетворения». Процедура проставления оценок требовала просмотра перечня потребностей, которые на бланке анкеты располагались с левой стороны. С правой стороны бланка необходимо было осуществить выбор одной из балльных оценок для каждой из потребностей в диапазоне от 1 (минимальное удовлетворение) до 10 (максимальное удовлетворение). Предложенный вариант анкеты позволял респондентам выразить собственную точку зрения о среде жизнедеятельности. В то же время результат заполнения анкеты давал возможность обратиться к количественному выражению меры удовлетворения потребностей.

Оценка ТН и ИТН осуществлялась с помощью опросника С. Баднера (модификация Т.Н. Корниловой, М.А. Чумаковой) [13]. ТН позволяет характеризовать проявления в активности человека, которые способствуют ослаблению реакции на неблагоприятные факторы жизни и труда, снижению чувствительности к их воздействию, что помогает человеку противостоять несвязности и противоречивости сложившихся обстоятельств бытийного пространства, находить необходимые решения в текущих ситуациях. ИТН характеризуется противоположным поведением: стремлением избегать сложных и противоречивых ситуаций, нацеленностью интеллектуально-

личностных возможностей на предотвращение неопределенности в текущем развитии обстоятельств и доминированием ориентира на обретение ясности и недвусмысленности в складывающемся развитии событий [13].

В исследовании осуществлялась адаптация инструментария к кыргызскому языку: был произведен перевод текста опросника с русского языка на кыргызский и обратно. Переводчиками выступили независимые эксперты.

Выполнялся корреляционный анализ указанных параметров средового и личностного ресурсов (удовлетворение потребностей и ТН, ИТН) с вычислением коэффициента корреляции Спирмена (SPSS 16).

В исследовании приняли участие 448 жителей Алайского района, из которых 358 проживают в Гульче (1540 м над ур. м.), а 90 – в Сары-Таше (3150 м над ур. м.). Социально-демографическая характеристика респондентов из Гульчи представлена следующим образом: 54,2 % – женщины (194 чел.), 45,8 % – мужчины (164 чел.); преобладали лица в возрасте от 35 до 60 лет – 48,6 % (174 чел.), от 21 до 35 лет – 28,2 % (101 чел.), старше 60 лет – 18,2 % (65 чел.). Среди сфер профессиональной деятельности преобладали социальная (врач, педагог) – 26,5 % (95 чел.) и сельскохозяйственная – 20,9 % (75 чел.). Среди респондентов из Сары-Таша было 36,7 % женщин (33 чел.) и 63,3 % мужчин (57 чел.). Преобладали участники в возрасте от 35 до 60 лет – 48,9 % (44 чел.), а также до 35 лет – 32,3 % (29 чел.). Ведущими сферами деятельности были сельскохозяйственная – 31,1 % (28 чел.) и социальная – 20 % (18 чел.).

Выборка формировалась стохастически, а критериями включения в исследование были: 1) проживание в населенном пункте на постоянной основе; 2) добровольное согласие на заполнение анонимной анкеты с указанием возраста, пола и рода деятельности. Обследование производилось в течение рабочего дня по месту работы или проживания респондента.

Результаты и обсуждение. В процессе анализа и детализации результатов, полученных в населенном пункте Гульча, рассматри-

вались все значимые корреляции ($p < 0,05$, $p < 0,01$), объединенные в группы, с учетом диапазона изменения коэффициента корреляции, что позволило выделить 2 плеяды высокозначимых связей. В одной из них 20 взаимосвязей представлены значениями корреляций от 0,10 до 0,35 (табл. 1). Наибольшее количество взаимосвязей (6) приходится на показатель удовлетворения потребности «Пища», далее идут потребности «Жилье» и «Здоровье». Все они положительно связаны с остальными потребностями: социальными – «Ин-

фраструктура», «Инфраструктура», экзистенциальными – «Безопасность», и потребностями развития – «Образование», «Культурно-массовые мероприятия». В данной группе взаимосвязей наблюдается прямая связь ТН и ИТН средней силы (0,32) при $p < 0,01$, что обуславливается разнообразием поведения человека в разных ситуациях [18]. Подчеркнем, что в литературе имеются также указания на то, что между ТН и ИТН нет полярности и что эти разные факторы могут быть связаны опосредующими переменными [19].

Таблица 1

Table 1

Структура взаимосвязей ТН, ИТН и показателей удовлетворения потребностей (Гульча, n=358)

Correlation between TU, ITU and indicators of needs satisfaction (Gulcha, n=358)

	ИТН NU	ТН TU	Пища Food	Жилье Accommodation	Здоровье Health	Безопасность Safety	Инфраструктура Infrastructure	Информация Information	Образование Education	КММ Mass cultural events
ИТН NU		0,32**			0,105*					
ТН TU			-0,16**							
Пища Food				0,52**	0,21**	0,32**	0,30**	0,23**	0,17**	
Жилье Accommodation					0,27**	0,26**	0,28**	0,17**	0,11*	0,15**
Здоровье Health						0,44**	0,34**	0,38**	0,31**	0,30**
Безопасность Safety							0,46**	0,40**	0,33**	0,23**
Инфраструктура Infrastructure								0,58**	0,42**	0,28**
Информация Information									0,50**	0,39**
Образование Education										0,52**
КММ Mass cultural events										

Примечание. * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Note. * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Присутствует поуровневая («вертикальная») отрицательная связь между ТН и удовлетворением потребности «Пища». Можно допустить, что удовлетворение потребности в пище не является недостижимым в настоящее время. Данную слабую по силе ($-0,16$), но значимую ($p < 0,01$) связь можно рассматривать в ключе принятия разнообразия динамично меняющихся ситуаций и увеличения значений ТН, в частности в таком социальном контексте, как питание [7]. Такая позиция респондентов выражает их ненапряженный ответ, представленный отрицательным характером взаимосвязи. Удовлетворение потребности «Пища» значимо связано с показателями «Здоровье», «Инфраструктура», «Информация», т.е. с экзистенциальными и социальными потребностями. Слабая положительная корреляция объединяет ИТН со «Здоровьем», а через него – с показателями «Инфраструктура», «КММ», «Жилье». Рассмотренные взаимосвязи могут свидетельствовать о том, что разные обстоятельства жизни, в т.ч. проблемы удовлетворения экзистенциальных («Здоровье», «Жилье»), социальных («Инфраструктура») потребностей, а также потребностей развития («КММ»), т.е. средовый ресурс, могут актуализировать интолерантный ответ (личностный ресурс), характеризующийся озабоченностью и даже тревожным восприятием ситуации [19, 20]. Представленные данные, с нашей точки зрения, иллюстрируют мнение исследователей о том, что трансформации в экономике, культуре и политике, усиливая социальную изменчивость, сказываются на темпе изменений и представленности толерантности к неопределенности в разнонаправленных социальных преобразованиях [21]. В свою очередь готовность человека действовать в условиях неопределенности с установкой на осторожность (преобладающий параметр ИТН), в силу широкого распространения их в настоящий период времени, вполне ожидаема [7, 22, 23].

Приведенные результаты представляются вполне закономерными, если принять во внимание возрастной состав респондентов Гульчи, в котором преобладали лица от 35 до 60 лет,

склонные к более взвешенным решениям. Молодые люди, как следует из литературных данных, на фоне уверенности в достижении целей и веры в собственные силы действуют менее осторожно и рефлексивно, осуществляя более рискованный выбор в ситуации неопределенности [24]. При этом не исключается и более интолерантное поведение в ответ на воспринятое, отдельные неоднозначные ситуации беспокойства и волнений при том же уровне неопределенности. Ввиду отмеченного, по мнению исследователей, важен тот смысл, который придается человеком происходящему, что выступает инструментом его устойчивости к стрессу. Проявляя толерантность к неопределенности человек производит когнитивное оценивание ситуации, эмоционально реагирует на него, формируя поведенческий ответ [10].

В другой группе корреляционных зависимостей (их количество составило 10) средней силы (коэффициент корреляции от 0,36 до 0,58, $p < 0,01$) все взаимосвязи относятся к «горизонтальным», т.е. возникающим между разными видами потребностей: экзистенциальными, социальными, потребностями развития. Можно видеть (табл. 1), что взаимосвязь удовлетворения потребностей «Пища» и «Жилье» присутствует в плеяде обособленно, а удовлетворение потребности «Информация» набирает наибольшее количество связей (5).

Таким образом, в группе корреляций при $p < 0,01$ обращает на себя внимание тесная взаимосвязь удовлетворенности экзистенциальных потребностей («Пища», «Жилье»). Слабые по силе связи при $p < 0,05$ между средовыми ресурсами (сферой потребностей) и личностными (ТН, ИТН) демонстрируют, что удовлетворение экзистенциальных потребностей («Здоровье») может быть связано с более категоричным ответом (положительные корреляции с ИТН), что не исключает инициативы и решительности действий наряду с проявлением осторожности в реализации активности человека (положительные корреляции ТН и ИТН). Фиксируется также и толерантное отношение населения к такой насущной проблеме, как питание (отрицательные корреляции ТН и удовлетворения потребности

«Пища»). Взаимосвязь между ТН и ИТН оказывается связующей между удовлетворением потребностей «Здоровье» и «Пища» и остальными. Представленные данные, с нашей точки зрения, согласуются с тем, что в субъективном восприятии неопределенности присутствует возможность как ситуативного ответа (в зависимости от степени удовлетворения потребностей (средовый ресурс)), так и выражения более устойчивой личностной характеристики человека (отражение возрастного ценза в ответе респондентов (ТН, ИТН)) [25].

В поселении Сары-Таш по силе корреляционной зависимости выделяются 3 группы

взаимосвязей между разными видами потребностей («горизонтальные» связи). Слабые связи (коэффициент корреляции от 0,1 до 0,35, $p < 0,05$) наблюдаются между удовлетворением потребностей «Пища», «КММ» и «Жилье» (табл. 2). Средние по силе связи (коэффициент корреляции от 0,36 до 0,60, $p < 0,01$) объединили потребности «Пища», «Жилье» через социальные потребности «Инфраструктура» и «Информация». В той же группе связей объединяются потребность «Здоровье» через потребность «КММ» с экзистенциальной потребностью «Безопасность».

Таблица 2

Table 2

**Структура взаимосвязей ТН, ИТН и показателей удовлетворения потребностей
(Сары-Таш, n=90)**

Correlation between TU, ITU and indicators of needs satisfaction (Sary-Tash, n=90)

	ИТН NU	ТН TU	Пища Food	Жилье Accommodation	Здоровье Health	Безопасность Safety	Инфраструктура Infrastructure	Информация Information	Образование Education	КММ Mass cultural events
ИТН NU										
ТН TU										
Пища Food				0,88**	0,66**	0,68**	0,50**	0,48**	0,45**	0,23*
Жилье Accommodation					0,71**	0,68**	0,43**	0,38**	0,39**	0,22*
Здоровье Health						0,88**	0,60**	0,61**	0,65**	0,57**
Безопасность Safety							0,70**	0,70**	0,67**	0,56**
Инфраструктура Infrastructure								0,82**	0,70**	0,62**
Информация Information									0,74**	0,68**
Образование Education										0,73**
КММ Mass cultural events										

Примечание. * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Note. * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

В группе сильных связей (коэффициент корреляции от 0,61 до 0,90, $p < 0,01$) объединены все виды потребностей: экзистенциальные с социальными и потребностями развития.

Указанные группы взаимосвязей разной силы иллюстрируют разнообразие запросов населения, что подкрепляется аналогичным выводом, сделанным ранее в отношении иных горных районов: Тюпу (Иссык-Кульская область) и Ат-Баши (Нарынская область) [26].

Необходимо отметить отсутствие «вертикальных» связей, объединяющих потребностную сферу с ТН и ИТН.

Рассмотрение взаимосвязей субъективных оценок восприятия среды жизнедеятельности с точки зрения регуляторной функции также демонстрирует актуальность всего рассматриваемого круга потребностей для населения региона [27]. Также ранее был констатирован меньший уровень удовлетворения потребностей в Сары-Таше, а значит и закономерное акцентирование всех нужд [3]. С учетом вышесказанного непредставленность ТН и ИТН в плеядах взаимосвязей выглядит вероятной. Другими словами, действия в отношении неоднозначных обстоятельств, а именно их принятие (ТН) или избегание (ИТН) (метакогнитивная характеристика внутреннего ресурса) в имеющихся обстоятельствах не актуализируются [28].

В факте отсутствия параметров ТН и ИТН в системе взаимосвязей показателей в Сары-Таше обращаем внимание на разные аспекты личностных ресурсов, которые могут проявляться как личностные характеристики, ситуационные, функциональные, что демонстрирует их важную роль в обеспечении адаптивных перестроений, влияющих на образ средовых условий [16].

ТН, как универсальный личностный ресурс саморегуляции, способна перестраивать

системные связи субъекта с миром, изменяя их структуру, усиливая компенсаторные качества и опосредуя таким образом связь между средовыми условиями и качественными характеристиками жизни человека [15, 16, 29]. Поскольку параметры ТН и ИТН в рассматриваемых взаимосвязях в Сары-Таше не представлены, не обнаруживает себя и опосредующая функция ресурса. Комментировать рассматриваемые взаимосвязи можно и с учетом того, что информация о неопределенности, одной из форм изменчивости, когда пространство возможных решений и связанных с ними результатов неизвестны, является важной для адаптации к различным формам последней. К таким формам относят скорость изменения окружающей среды, ее пространственную изменчивость, надежность информации, получаемой из окружающей среды [30]. Можно полагать, что степень удовлетворения повседневных нужд человека как типичных обстоятельств жизнедеятельности в Сары-Таше формирует такую ситуацию, в которой необходимость объединения внешних и внутренних ресурсов оказалась неактуальной.

Заключение. Региональные особенности взаимосвязей средово-личностных ресурсов населения, возникающих при адаптации к условиям жизнедеятельности в высокогорье (Сары-Таш), подчеркивают акцентированность экзистенциальных, социальных потребностей и потребностей развития, в то время как в среднегорье (Гульча) ключевое значение приобретают экзистенциальные потребности. При этом в поведенческом ответе респондентов в Сары-Таше нет обращения к личностным ресурсам (ТН, ИТН), а в Гульче проявляется толерантный отклик на неполноту удовлетворения потребности в пище и интолерантный – на неполноту удовлетворения потребности в здоровье.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов

Концепция, организация и дизайн исследования: Шаназаров А.С., Мельникова Н.Г.

Литературный поиск, участие в исследовании и обработке материала: Шаназаров А.С., Мельникова Н.Г.

Статистическая обработка, анализ и интерпретация данных: Мельникова Н.Г.

Написание и редактирование текста: Шаназаров А.С., Мельникова Н.Г.

Литература

1. *Айдаралиев А.А., Хенебри Ж.М., Чы К., Гройсман П., Томашевска М., Байходжоев М.С., Кельгенбаева К.А.* Воздействия изменения климата на сообщества, населяющие высокогорные районы Кыргызстана. Дистанционные и наземные исследования Земли в Центральной Азии: материалы Международной конференции. 17–18 сентября 2019 г. Бишкек: МоЮР; 2019: 148–153.
2. *Боконбаев К. Дж., Айдаралиев А. А., Подгорски Д.* Актуальные вопросы внедрения в Кыргызстане современных систем мониторинга за качеством окружающей среды. Дистанционные и наземные исследования Земли в Центральной Азии: материалы Международной конференции. 17–18 сентября 2019 г. Бишкек: МоЮР; 2019: 154–158.
3. *Шаназаров А.С., Ибраимова Г.И., Мельникова Н.Г.* Человеческое развитие и проблемы устойчивой среды жизнедеятельности в горных регионах Кыргызстана. Бишкек: МВШМ; 2022. 304.
4. *Харден К.* Исследовательские парадигмы взаимодействия человека и окружающей среды: взгляд сквозь столетие. Культурная и гуманитарная география. 2013; 2 (2): 111–125.
5. *Schick A., Hobson P.R., Ibisch P.L.* Conservation and sustainable development in a Volatility, Uncertainty, Complexity, and Ambiguity world: the need for a systemic and ecosystem-based approach. *Ecosystem Health and Sustainability*. 2017; 3 (4): e01267. DOI: 10.1002/ehs2.1267.
6. *Мельникова Н.Г., Шаназаров А.С.* Субъективное оценивание в комплексном анализе в различных условиях жизнедеятельности. Актуальные вопросы благополучия личности: психологический, социальный и профессиональный контексты: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 17 ноября 2023 г. Ханты-Мансийск; 2023: 140–146.
7. *Белявцева О.С.* Толерантность и интолерантность к неопределенности в современной отечественной и зарубежной психологии. Наука и социум: материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции. 2021: 107–111. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-i-intolerantnost-k-neopredelennosti-v-sovremennoy-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-psihologii>. DOI: 10.38163/978-5-6045317-3-0_2021_107 (дата обращения: 26.02.2025).
8. *Де Шауэр О.Л.* Толерантность к неопределенности, креативность, творчество как свойства эффективной организации в VUCA-мире. *Лидерство и менеджмент*. 2022; 9 (4): 985–1002.
9. *Мухина С.Е., Князева Ю.С.* Толерантность к ситуации неопределенности как условие социально-психологической адаптации взрослых. *Развитие человека в современном мире*. 2021; 1: 55–68.
10. *Леонтьев Д.А.* Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности. *Психологические исследования*. 2015; 8 (40): 2. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 22.06.2016).
11. *Махнач А.В.* Роль неопределенности в жизнеспособности человека и семьи. В кн: Бакшутова Е.В., Юсупова О.В, Двойникова Е.Ю. *Человек в условиях неопределенности: сб. науч. трудов*. Т. 1. Самара: Самарский государственный технический университет; 2018: 187–194.
12. *Злобина М.В.* Адаптация методики отношения к неопределенности р. Нортонa mat-50: анализ внутренней структуры. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2022; 19 (3): 433–453. DOI: 10.17323/1813-8918-2022-3-433-453.
13. *Корнилова Т.В., Чумакова М.А.* Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера. *Экспериментальная психология*. 2014; 1: 92–110.
14. *Лернер С.А.* Толерантность к неопределенности и экзистенциальные ресурсы лиц среднего возраста. *Научные труды московского гуманитарного университета*. 2023; 6: 49–56. DOI: 10.17805/trudy.2023.6.7.
15. *Леонтьев Д.А.* Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал. *Сибирский психологический журнал*. 2016; 62: 18–37. DOI: 10.17223/17267080/62/3.
16. *Иванова Т.Ю., Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И.* Функции личностных ресурсов в ситуации экономического кризиса. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2016; 13 (2): 323–346.
17. *Едророва В.Н., Соловьева Н.В.* Статистическая оценка качества жизни на основе использования экспертного метода. *УЭКС*. 2011; 2 (26): URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskaya-otsenka-kachestva-zhizni-na-osnove-ispolzovaniya-ekspertnogo-metoda> (дата обращения: 17.10.2016).
18. *Бергис Т.А.* Готовность личности к переменам и толерантность к неопределенности на этапе ранней взрослости. *Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология*. 2015; 4 (23): 38–42.
19. *Аксенова Е.С., Синёва О.В.* Взаимосвязь социально-психологической адаптивности и толерантности к неопределенности у студентов-психологов. *Baikal Research Journal*. 2022; 13 (2): 34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-sotsialno-psihologicheskoy-adaptivnosti-i-tolerantnosti-k>

- неопределенности-u-studentov-psihologov (дата обращения: 20.02.2025). DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(2).34.
20. Неяскина Ю.Ю., Пронькина В.О. Особенности конструирования будущего при разных уровнях толерантности к неопределенности (на примере юношеского возраста). Вестник Кемеровского государственного университета. 2017; 3: 143–152. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-3-143-152.
 21. Горлова Н.В. Толерантность к неопределенности как индивидуально-личностная предпосылка процесса самоопределения в подростковом возрасте, ранней и поздней юности. Психологические исследования. 2020; 13 (70): 5. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2020v13n70/1743-gorlova70.html> (дата обращения: 01.03.2025).
 22. Чухрова М.Г., Опенко Т.Г. Анализ состояния психосоциальной адаптации коренных сельских жителей Горного Алтая. Мир науки, культуры, образования. 2014; 1 (44): 354-356. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sostoyaniya-psihosotsialnoy-adaptatsii-korennyh-selskih-zhiteley-gornogo-altaya> (дата обращения: 26.02.2025).
 23. Банщикова Т.Н., Соколовский М.Л., Коростелева Т.В. Саморегуляция и толерантность к неопределенности как ресурсы субъективного благополучия современной молодежи: кросс-культурный аспект. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2022; 19 (4): 717–743. DOI: 10.22363/2313-1683-2022-19-4-717-743.
 24. Иванкова Д.Л. Исследование взаимосвязи жизненной компетентности и толерантности к неопределенности в молодости. В кн: Бакшутова Е.В., Юсупова О.В., Двойникова Е.Ю. Человек в условиях неопределенности: сб. науч. трудов. Т. 1. Самара: Самарский государственный технический университет; 2018: 56–60.
 25. Любачевская Е.А. Толерантность к неопределенности как личностный феномен. Акмеология. 2013; 3 (47): 78–80.
 26. Шаназаров А.С., Мельникова Н.Г. Толерантность к неопределенности в характеристике средово-личностных ресурсов адаптации населения горных регионов. Известия НАН КР. 2025; 2: 81–88.
 27. Шаназаров А.С., Мельникова Н.Г. Ресурсный подход в характеристике устойчивого развития горных регионов. Медико-биологическая безопасность в экстремальных и чрезвычайных ситуациях: Международная юбилейная научно-практической конференция, посвященная 80-летию академик А.А. Айдаралиева. Вестник МУК. 2021; 2 (43): 452–455.
 28. Леонов И.Н. Влияние толерантности к неопределенности на стратегии совладающего поведения у менеджеров. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2015; 4 (3 (15)): 259–261.
 29. Иванова Т.Ю. Теория сохранения ресурсов как объяснительная модель возникновения стресса. Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013; 10 (3): 119–135.
 30. Turner M.A., Moya C., Smaldino P.E., Jones J.H. The form of uncertainty affects selection for social learning. *Evolutionary Human Sciences*. 2023; 5: 1–20. DOI: <https://doi.org/10.1017/ehs.2023.11>.

Поступила в редакцию 23.06.2025; принята 26.08.2025.

Авторский коллектив

Шаназаров Алмаз Согомбаевич – доктор медицинских наук, профессор, директор академического центра, Международная высшая школа медицины. 720054, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Л. Толстого, 114/1; e-mail: ifepv@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2597-2186>.

Мельникова Наталья Георгиевна – кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт горной физиологии и медицины Национальной академии наук Кыргызской Республики. 720048, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Анкары 1/5; e-mail: ngmelnikova@rambler.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0000-8048-3492>.

Образец цитирования

Шаназаров А.С., Мельникова Н.Г. Региональные особенности адаптации населения в горных районах юга Кыргызской Республики: ресурсный подход. Ульяновский медико-биологический журнал. 2025; 3: 165–177. DOI: 10.34014/2227-1848-2025-3-165-177.

REGIONAL CHARACTERISTICS OF ADAPTATION OF MOUNTAIN REGION POPULATION IN THE SOUTH OF THE KYRGYZ REPUBLIC: RESOURCE APPROACH

A.S. Shanazarov ¹, N.G. Mel'nikova ²

¹ International Higher School of Medicine, Bishkek, Kyrgyz Republic;

² Institute of Mountain Physiology and Medicine, National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyz Republic

The adaptation of mountain region population is influenced by the terrain elevation, climatic diversity, as well as social and cultural dynamics in the society. Thus, it is highly relevant to study human life in a specific region as a means to understand environmental and personal adaptation resources.

Objective. The aim of the study is to determine the relationship between personal characteristics (tolerance to uncertainty (TU) and intolerance to uncertainty (ITU)) and environmental characteristics influencing regional population.

Materials and Methods. TU and ITU were assessed using S. Badner's questionnaire (modified by T.N. Kornilova, M.A. Chumakova). The environmental component was analyzed according to respondents' self-assessment of satisfaction of existential, social and development needs. The respondents' assessment ranged from 1 point (minimum needs satisfaction) to 10 (maximum needs satisfaction). The survey participants were indigenous residents living in the south of the Kyrgyz Republic: Gulcha (358 respondents) and Sary-Tash (90 respondents). Correlation analysis of the specified parameters was conducted; Spearman's rank correlation coefficient was calculated.

Results. General and specific aspects of the assessed relationships in Gulcha and Sary-Tash were considered. It was determined that the general properties of environmental-personal relationships in Gulcha and Sary-Tash were the diversity of environmental resource interconnectedness (existential, social, developmental), as well as the key role in these interactions of satisfying existential needs in Gulcha, and existential and social needs in Sary-Tash.

Regional differences in the relationships between environmental and personal resources are that in Gulcha, the deficit in satisfying the need for food correlates with a tolerant response from respondents, and a decrease in the ability to satisfy requests in the healthcare sector correlates with an intolerant response. In Sary-Tash, the population's attention is focused on satisfying the entire list of needs as an environmental aspect of resources that ensures the solution of everyday problems, but the appeal to the personal resource (TU, ITU) is not actualized.

Conclusion. The relationships of environmental and personal resources of the population, arising during adaptation to life in Gulcha, record the diversity of responses of needs and personal properties with the significance of satisfying existential needs. In Sary-Tash, the population's attention is focused on satisfying existential, social and developmental needs without actualizing personal resources.

Key words: tolerance to uncertainty, intolerance to uncertainty, mountain region population, adaptation, life needs, comparative analysis.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Author contributions

Research concept, organization and design: Shanazarov A.S., Mel'nikova N.G.

Literature search, participation in the study and data processing: Shanazarov A.S., Mel'nikova N.G.

Statistical processing, data analysis and interpretation: Mel'nikova N.G.

Text writing and editing: Shanazarov A.S., Mel'nikova N.G.

References

1. Aydaraliev A.A., Khenebri Zh.M., Chy K., Groysman P., Tomashevskaya M., Baykhodzhoev M.S., Kel'genbaeva K.A. Vozdeystviya izmeneniya klimata na soobshchestva, naselyayushchie vysokogornye rayony Kyrgyzstana [Impacts of climate change on communities inhabiting high-mountain regions of Kyrgyzstan]. *Distantionnye i nazemnye issledovaniya Zemli v Tsentral'noy Azii: materialy Mezhdunarodnoy konferentsii*. 17–18 sentyabrya 2019 g [Remote and surface studies of the Earth in Central Asia:

- Proceedings of the International Conference. September 17-18, 2019]. Bishkek: MoYuR; 2019: 148–153 (in Russian).
2. Bokonbaev K. Dzh., Aydaraliev A. A., Podgorski D. Aktual'nye voprosy vnedreniya v Kyrgyzstane sovremennykh sistem monitoringa za kachestvom okruzhayushchey sredy [Actual issues of implementation of modern systems of environmental quality monitoring in Kyrgyzstan]. *Distantsionnye i nazemnye issledovaniya Zemli v Tsentral'noy Azii: materialy Mezhdunarodnoy konferentsii*. 17–18 sentyabrya 2019 g [Remote and surface studies of the Earth in Central Asia: Proceedings of the International Conference. September 17-18, 2019]. Bishkek: MoYuR; 2019: 154–158 (in Russian).
 3. Shanazarov A.S., Ibraimova G.I., Mel'nikova N.G. *Chelovecheskoe razvitie i problemy ustoychivoy sredy zhiznedeyatel'nosti v gornyykh regionakh Kyrgyzstana* [Human development and problems of sustainable living environment in the mountain regions of Kyrgyzstan]. Bishkek: MVShM; 2022. 304 (in Russian).
 4. Kharden K. Issledovatel'skie paradigmy vzaimodeystviya cheloveka i okruzhayushchey sredy: vzglyad skvoz' stoletie [Research paradigms in human-environment interactions: A look through the century]. *Kul'turnaya i gumanitarnaya geografiya*. 2013; 2 (2): 111–125 (in Russian).
 5. Schick A., Hobson P.R., Ibisch P.L. Conservation and sustainable development in a Volatility, Uncertainty, Complexity, and Ambiguity world: the need for a systemic and ecosystem-based approach. *Ecosystem Health and Sustainability*. 2017; 3 (4): e01267. DOI: 10.1002/ehs2.1267.
 6. Mel'nikova N.G., Shanazarov A.S. Sub"ektivnoe otsenivanie v kompleksnom analize v razlichnykh usloviyakh zhiznedeyatel'nosti [Subjective assessment in a comprehensive analysis in various living conditions]. *Aktual'nye voprosy blagopoluchiya lichnosti: psikhologicheskii, sotsial'nyy i professional'nyy konteksty: sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. 17 noyabrya 2023 g [Current issues of personal well-being: psychological, social and professional contexts: Proceedings of All-Russian science-to-practice conference. November 17, 2023]. Khanty-Mansiysk; 2023: 140–146 (in Russian).
 7. Belyavtseva O.S. Tolerantnost' i intolerantnost' k neopredelennosti v sovremennoy otechestvennoy i zarubezhnoy psikhologii [Tolerance and intolerance to uncertainty in modern domestic and foreign psychology]. *Nauka i sotsium: materialy XVII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Science and society: Proceedings of the 17th All-Russian science-to-practice conference]. 2021: 107–111. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-i-intolerantnost-k-neopredelennosti-v-sovremennoy-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-psihologii>. DOI 10.38163/978-5-6045317-3-0_2021_107 (accessed: February 26, 2025) (in Russian).
 8. De Shauer O.L. Tolerantnost' k neopredelennosti, kreativnost', tvorchestvo kak svoystva effektivnoy organizatsii v VUCA-mire [Uncertainty tolerance and creativity as properties of an effective organisation in the VUCA world]. *Liderstvo i menedzhment*. 2022; 9 (4): 985–1002 (in Russian).
 9. Mukhina S.E., Knyazeva Yu.S. Tolerantnost' k situatsii neopredelennosti kak uslovie sotsial'no-psikhologicheskoy adaptatsii vzroslykh [Tolerance to the situation of uncertainty as a condition of social and psychological adaptation of adults]. *Razvitie cheloveka v sovremennom mire*. 2021; 1: 55–68 (in Russian).
 10. Leont'ev D.A. Vyzov neopredelennosti kak tsentral'naya problema psikhologii lichnosti [The challenge of uncertainty as the key issue of the personality psychology]. *Psikhologicheskie issledovaniya*. 2015; 8 (40): 2. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed: June 22, 2016) (in Russian).
 11. Makhnach A.V. Rol' neopredelennosti v zhiznesposobnosti cheloveka i sem'I [Role of uncertainty in the viability of an individual and family]. V kn: Bakshutova E.V., Yusupova O.V., Dvoynikova E.Yu. *Chelovek v usloviyakh neopredelennosti: sb. nauch. trudov. T. 1*. [Man in conditions of uncertainty: collection of research papers. Vol. 1]. Samara: Samarskiy gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet; 2018: 187–194 (in Russian).
 12. Zlobina M.V. Adaptatsiya metodiki otnosheniya k neopredelennosti r. Nortona mat-50: analiz vnutrenney struktury [Adaptation of the measurement of ambiguity tolerance (MAT-50) by R. Norton: Analysis of internal structure]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*. 2022; 19 (3): 433–453. DOI: 10.17323/1813-8918-2022-3-433-453 (in Russian).
 13. Kornilova T.V., Chumakova M.A. Shkaly tolerantnosti i intolerantnosti k neopredelennosti v modifikatsii oprosnika C. Badnera [Scales of tolerance and intolerance to uncertainty in the modification of S. Badner's questionnaire]. *Ekspertim'naya psikhologiya*. 2014; 1: 92–110 (in Russian).

14. Lerner S.A. Tolerantnost' k neopredelennosti i ekzistentsial'nye resursy lits srednego vozrasta [Tolerance to uncertainty and existential resources of middle-aged people]. *Nauchnye trudy moskovskogo gumanitarnogo universiteta*. 2023; 6: 49–56. DOI: 10.17805/trudy.2023.6.7 (in Russian).
15. Leont'ev D.A. Samoregulyatsiya, resursy i lichnostnyy potentsial [Self-regulation, resources and personal potential]. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal*. 2016; 62: 18–37. DOI: 10.17223/17267080/62/3 (in Russian).
16. Ivanova T.Yu., Leont'ev D.A., Rasskazova E.I. Funktsii lichnostnykh resursov v situatsii ekonomicheskogo krizisa [Functions of personality resources in a situation of economic crisis]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*. 2016; 13 (2): 323–346 (in Russian).
17. Edronova V.N., Solov'eva N.V. Statisticheskaya otsenka kachestva zhizni na osnove ispol'zovaniya ekspertnogo metoda [Statistical assessment of the quality of life based on the expert method]. *UEKS*. 2011; 2 (26): Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskaya-otsenka-kachestva-zhizni-na-osnove-ispolzovaniya-ekspertnogo-metoda> (accessed: October 17, 2016). (in Russian).
18. Bergis T.A. Gotovnost' lichnosti k peremenam i tolerantnost' k neopredelennosti na etape ranney vzroslosti [Personality readiness for change and tolerance for uncertainty at early adulthood]. *Vektor nauki TGU. Seriya: Pedagogika, psikhologiya*. 2015; 4 (23): 38–42 (in Russian).
19. Aksenova E.S., Sineva O.V. Vzaimosvyaz' sotsial'no-psikhologicheskoy adaptivnosti i tolerantnosti k neopredelennosti u studentov-psikhologov [Correlation between socio-psychological adaptability and tolerance to uncertainty in psychology students]. *Baikal Research Journal*. 2022; 13 (2): 34. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-sotsialno-psihologicheskoy-adaptivnosti-i-tolerantnosti-k-neopredelennosti-u-studentov-psihologov> (accessed: February 20, 2025). DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(2).34 (in Russian).
20. Neyaskina Yu.Yu., Pron'kina V.O. Osobennosti konstruirovaniya budushchego pri raznykh urovnyakh tolerantnosti k neopredelennosti (na primere yunosheskogo vozrasta) [Future planning peculiarities under different conditions of uncertainty tolerance in adolescence]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017; 3: 143–152. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-3-143-152 (in Russian).
21. Gorlova N.V. Tolerantnost' k neopredelennosti kak individual'no-lichnostnaya predposylka protsessa samoopredeleniya v podrostkovom vozraste, ranney i pozdney yunosti [Tolerance for ambiguity as individual personality presupposition of the process of self-determination in adolescence and youth]. *Psikhologicheskie issledovaniya*. 2020; 13 (70): 5. Available at: <http://psystudy.ruhttp://psystudy.ru/index.php/num/2020v13n70/1743-gorlova70.html> (accessed: March 01, 2025) (in Russian).
22. Chukhrova M.G., Openko T.G. Analiz sostoyaniya psikhosotsial'noy adaptatsii korennykh sel'skikh zhiteley Gornogo Altaya [Analysis of psychosocial adaptation of indigenous rural residents of Gorny Altai]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2014; 1 (44): 354–356. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sostoyaniya-psihosotsialnoy-adaptatsii-korennyh-selskih-zhiteley-gornogo-altaya> (accessed: February 26, 2025) (in Russian).
23. Banshchikova T.N., Sokolovskiy M.L., Korosteleva T.V. Samoregulyatsiya i tolerantnost' k neopredelennosti kak resursy sub"ektivnogo blagopoluchiya sovremennoy molodezhi: kross-kul'turnyy aspekt [Self-regulation and tolerance for uncertainty as resources for the subjective well-being of modern youth: A cross-cultural aspect]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika*. 2022; 19 (4): 717–743. DOI: 10.22363/2313-1683-2022-19-4-717-743 (in Russian).
24. Ivankova D.L. Issledovanie vzaimosvyazi zhiznennoy kompetentnosti i tolerantnosti k neopredelennosti v molodosti [Study of correlation between life competence and tolerance to uncertainty in youth]. V kn: Bakshutova E.V., Yusupova O.V., Dvoynikova E.Yu. *Chelovek v usloviyakh neopredelennosti: sb. nauch. trudov T. I.* [Man in conditions of uncertainty: collection of Research papers. Vol. 1]. Samara: Samarskiy gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet; 2018: 56–60 (in Russian).
25. Lyubachevskaya E.A. Tolerantnost' k neopredelennosti kak lichnostnyy fenomen [Tolerance to uncertainty as a personal phenomenon]. *Akmeologiya*. 2013; 3 (47): 78–80 (in Russian).
26. Shanazarov A.S., Mel'nikova N.G. Tolerantnost' k neopredelennosti v kharakteristike sredovo-lichnostnykh resursov adaptatsii naseleniya gornyykh regionov [Tolerance to uncertainty in the characteristics of environmental and personal adaptation resources of mountain region population]. *Izvestiya NAN KR*. 2025; 2: 81–88 (in Russian).
27. Shanazarov A.S., Mel'nikova N.G. Resursnyy podkhod v kharakteristike ustoychivogo razvitiya gornyykh regionov [Resource approach in characterizing sustainable development of mountain regions]. *Mediko-biologicheskaya bezopasnost' v ekstremal'nykh i chrezvychnykh situatsiyakh: Mezhdunarodnaya yubileynaya nauchno-prakticheskoy konferentsiya, posvyashchennaya 80-letiyu akademika NAN KR*

- A.A. Aydaraliev [Medical and biological safety in extreme and emergency situations: International jubilee science-to-practice conference dedicated to the 80th anniversary of Academician of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic A.A. Aidaraliev]. *Vestnik MUK*. 2021; 2 (43): 452–455 (in Russian).
28. Leonov I.N. Vliyanie tolerantnosti k neopredelennosti na strategii sovladayushchego povedeniya u menedzherov [The influence of tolerance to uncertainty on coping strategies in managers]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya*. 2015; 4 (3 (15)): 259–261 (in Russian).
29. Ivanova T.Yu. Teoriya sokhraneniya resursov kak ob'yasnitel'naya model' vozniknoveniya stressa [Theory of resource conservation as an explanatory model of stress occurrence]. *Psikhologiya. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki*. 2013; 10 (3): 119–135 (in Russian).
30. Turner M.A., Moya C., Smaldino P.E., Jones J.H. The form of uncertainty affects selection for social learning. *Evolutionary Human Sciences*. 2023; 5: 1–20. DOI: <https://doi.org/10.1017/ehs.2023.11>.

Received June 23, 2025; accepted August 26, 2025.

Information about the authors

Shanazarov Almaz Sogombaevich, Doctor of Sciences (Medicine), Professor, Director of the Academic Center, International Higher School of Medicine. 720054, Kyrgyz Republic, Bishkek, L. Tolstoy St., 114/1; e-mail: ifepv@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2597-2186>.

Mel'nikova Natal'ya Georgievna, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, Senior Researcher, Institute of Mountain Physiology and Medicine, National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic. 720048, Kyrgyz Republic, Bishkek, Ankara St., 1/5; e-mail: ngmelnikova@rambler.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0000-8048-3492>.

For citation

Shanazarov A.S., Mel'nikova N.G. Regional'nye osobennosti adaptatsii naseleniya v gornykh rayonakh yuga Kyrgyzskoy Respubliki: resursnyy podkhod [Regional characteristics of adaptation of mountain region population in the south of the Kyrgyz Republic: Resource approach]. *Ul'yanovskiy mediko-biologicheskiy zhurnal*. 2025; 3: 165–177. DOI: [10.34014/2227-1848-2025-3-165-177](https://doi.org/10.34014/2227-1848-2025-3-165-177) (in Russian).